
ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 903.25:391(470.53)

DOI 10.25730/VSU.2070.19.020

Перстни родановской культуры (XI–XV вв.) Пермского Предуралья*

К. В. Моряхина

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет.

Россия, г. Пермь. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются перстни из средневековых памятников Пермского Предуралья XI–XV вв. Украшения этого периода весьма разнообразны по технике изготовления и оформлению и отражают развитие пермского ювелирного ремесла. Всего было проанализировано 112 перстней. Цель данной работы – определение историко-культурного значения перстней из средневековых памятников Пермского Предуралья XI–XV вв. Рассматриваемый материал можно разделить на три группы: местные, импортные, сделанные в подражание импортным. Основная масса изделий представлена местными вариантами, доля импортных незначительна. Импортные перстни в данный период попадают с территории Волжской Булгарии и Древней Руси (Новгород, Белозерье, Тверь). Местные варианты украшений получили распространение в XI–XII вв. и отличаются простотой формы и орнамента. Изготовлены преимущественно путем литья по восковой модели. В XIII–XIV вв. местные изделия заменяются изделиями, изготовленными в подражание импортным. Наибольшее влияние на развитие пермского ювелирного ремесла оказала Волжская Булгария, от мастеров которых была заимствована техника изготовления – появление чеканного и гравированного орнамента на перстнях, чернение фона. Но ввиду недостаточного профессионализма пермским мастерам не удалось повторить орнамент, поэтому появились изделия с более простым узором. Контакты с Древней Русью не способствовали развитию техники изготовления. Изделия, изготовленные в подражание древнерусским, повторяли форму и орнамент, но изготавливались привычным для пермских мастеров способом – литьем по восковой модели, а не литьем в разъемные каменные формы, как оригинальные.

Ключевые слова: перстни, импорт, техника изготовления, ювелирное ремесло, средневековье.

В последние десятилетия активно ведутся археологические работы на территории Пермского Предуралья. Накопленный материал позволил расширить представления о материальной и духовной культуре средневекового населения региона, пересмотреть датировку археологических культур. По мнению ряда исследователей (А. М. Белавин, Н. Б. Крыласова, А. В. Вострокнута [3, с. 36; 6]), в конце XI в. происходит смена археологических культур – памятники XI–XV вв. ввиду общности признаков, единого хозяйственного типа, погребальной обрядности объединены в родановскую культуру. Стоит отметить, что в это время на Пермское Предуралье активное влияние оказывают соседи – Волжская Булгария и Древняя Русь. Это отразилось в том числе на развитии ювелирного ремесла, увеличении доли импортных украшений.

В данной статье рассмотрены перстни из раскопок памятников родановской археологической культуры. Перстни XI–XV вв. можно разделить на 3 группы: местные, импортные, сделанные в подражание импортным.

Местные перстни (54 экз.).

Бесщитковые (38 экз.) перстни представлены тремя типами: кольцообразные, спиралевидные и пластинчатые.

Кольцообразные перстни (8 экз.) являются простым украшением без орнамента с сомкнутыми или разомкнутыми концами. Изделия изготавливались путем отливки в разъемные формы или по восковой модели.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 19-49-590004 «Культурно-хронологическая идентификация средневековых могильников Пермского Предуралья (VII–XV вв.)».

© Моряхина К. В., 2019

Данные изделия происходят из Рождественского и Степаново Плотбище могильников, Саламатовского I, Кудымкарского и Мазунинского городищ (коллекция Теплоуховых), селища Телячий Брод. Перстни датируются XI–XII вв.

Аналогичные украшения ввиду простоты формы и изготовления получили распространение на различных территориях: в Белозерье [22, рис. 4/1], в Чезтыягском могильнике на р. Вычегде [11, рис. 2/35], в Новгороде [12, с. 50], у вятичей [9, с. 211], в Волго-Окском междуречье [8, рис. 94/16].

Спиралевидные перстни (21 экз.; рис. 1/1–2) также получили широкое распространение и, скорее всего, изготавливались на местах. В Пермском Предуралье такие украшения в единичных экземплярах встречаются еще в X в. (3 экз.; Каневский, Урьинский могильники). Ранние варианты изделий изготавливались путем отливки бронзового стержня прямоугольного сечения, который закручивался в 2–3 оборота. В XI–XIV вв. для изготовления перстня использовалась как литая основа, так и волооченная проволока. В качестве материала использовали бронзу или серебро. Для данных перстней XIII в. характерна свободная уложенная спираль, согнутая в 3–5 оборотов.

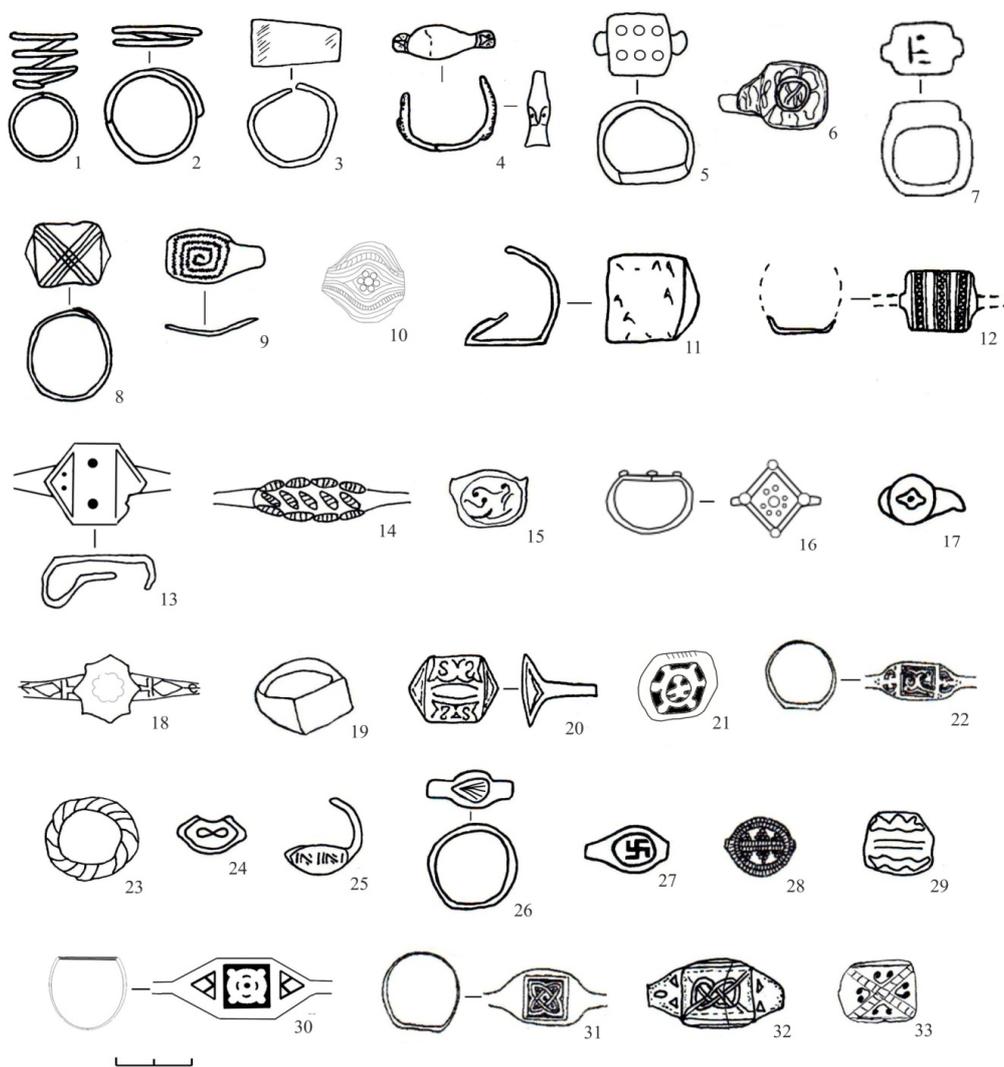

Рис. 1. Перстни XI–XV вв.

1–12 – местные; 13–22 – импортные: 13–18 – импорт из Древней Руси, 19–22 – импорт из Волжской Булгарии; 23–33 – сделанные в подражание импортным: 23–27 – в подражание древнерусским, 28–32 – в подражание болгарским. 1, 13, 14, 18, 20, 23, 30 – Саламатовское I городище; 2, 4, 29, 32 – могильник Телячий Брод; 3 – городище Анюшкар; 5 – могильник Журавлик; 8, 9, 24–26 – селище Телячий Брод; 6, 19 – Вакинское селище; 7 – Семинское городище; 10, 15, 16 – Чашкинское II селище; 11 – Антыбарский могильник; 12, 22, 31 – Рождественское городище; 21, 33 – Плотниковский могильник; 28 – Рождественский могильник.

Перстни происходят из Анюшкар (Кыласовского), Рождественского, Рачевского, Саламатовского I городищ, Антыбарского, Каневского (погребение X в.), Рождественского, Телячий Брод, Плотниковского, Урьинского (погребение X–XI вв.) могильников, один перстень – из коллекции Теплоуховых, место обнаружения его неизвестно.

Аналогичные перстни встречаются на Варнинском могильнике VIII–X вв. в Удмуртии [21, табл. II/37], в вымских и вычегодских могильниках кон. X–XIV вв. [17, с. 128], на Буйском городище в Кировской обл. [7, рис. 157/2], у марийцев IX–XI вв. в Юмском могильнике [2, с. 35], у мордвы на Лядинском, Кузьминском и Кошебеевском могильниках [1, табл. II/14, XXIII/10,12], в Волго-Окском междуречье на Сарском городище [8, рис. 39/8], в Новгороде в слоях XI–XIII вв. [20, с. 122], в Изборске в ранних слоях [19, с. 97], в Белозерье в X–XII вв. (особой популярностью пользовались в XI в.) [22, рис. 4/8], в Прибалтике у эстов и латышей [23, табл. III/16, табл. CVII/7].

Пластинчатые перстни (6 экз.; рис. 1/3) представляют согнутую литую или кованую платину без орнамента из бронзы или серебра. Перстни были обнаружены на Анюшкар, Саламатовском I городищах, на Чашкинском II (в слое XI–XIII вв.) селище, на Рождественском могильнике (в погребении кон. X–XI вв.).

Подобные перстни найдены на Ликинском могильнике X–XIII вв. в Зауралье [4, с. 163], в вымской культуре на Ыджыдъельском могильнике XI–XIV вв. [17, с. 128], у вятичей [9, с. 209], в Новгороде в слое 50–60-х гг. XI в. [20, с. 125].

Щитковые перстни (16 экз.).

Перстни с овальным щитком (5 экз.; рис. 1/4) имеют украшение в виде змеиных голов на боковых гранях щитка. Изделия отливались по восковой модели из оловянной бронзы.

Украшения происходят из Саламатовского I городища, могильников Степаново Плотбище, Телячий Брод, Златинского и Модоробского местонахождений и датируются XI–XII вв. Данный вариант перстней является характерным для Пермского Предуралья, за пределами региона аналогичное изделие найдено в Белозерье на Шуйгинском могильнике (1 экз.), где датируется концом XII – нач. XIII вв. [22, рис. 6/15].

Перстни с круглым щитком (1 экз.) представлены одним вариантом в виде неорнаментированного литого перстня, обнаруженного на Чашкинском II селище в слое XI–XIII вв.

Перстни с прямоугольным щитком XI–XV вв. (8 экз.) из группы «местных» изделий наиболее разнообразны по стилистическому оформлению и технике изготовления.

На Семинском городище, которое датируется XI–XII вв., был обнаружен *литой перстень с тремя продольными и одной поперечной полоской* (1 экз.; рис. 1/7). Возможно, изделие не до конца оформлено.

Литые перстни с кружковым орнаментом (2 экз.; рис. 1/5, 12) обнаружены на Рождественском городище и могильнике Журавлик. Первый украшен тремя линиями маленьких кружков (по восемь в каждом), которые разделены продольными линиями, второй – тремя рядами крупных кругов (по два в ряду).

Литой перстень с Вакинского селища украшен *орнаментом в виде завитков* (1 экз.; рис. 1/6).

На Антыбарском могильнике был обнаружен *серебряный кованый перстень с хаотично нанесенными насечками* (1 экз.; рис. 1/11). Данное изделие либо представляет бракованное изделие (не удалось нанести нужный орнамент), либо орнамент сильно истерся и не читается.

Своеобразным вариантом изделий из Пермского Предуралья являются *перстни, вырезанные из тонкой литой пластины* (4 экз.; рис. 1/8–9). Изделия встречаются как орнаментированные (пересекающиеся линии, проходящие по диагонали щитка; лабиринт), так и неорнаментированные. Орнамент наносился путем гравировки. Перстни были обнаружены на селище Телячий Брод и датируются XI–XII вв.

Уникальной находкой является *широкосерединный перстень, орнаментированный продольными линиями и цветочком по центру* (1 экз.; рис. 1/10), из раскопок Чашкинского II селища. Данное украшение выделяется не только своим орнаментом, не имеющим аналогий в Пермском Предуралье и других регионах, но и техникой изготовления. Перстень среди рассматриваемой категории украшений единственный изготовленный путем тиснения.

Импортные перстни (22 экз.).

В XI–XV вв. на территорию Пермского Предуралья попадают перстни, изготовленные в Древней Руси и Волжской Булгарии. Импортные и сделанные в подражание украшения будут рассмотрены в соответствии с местом происхождения.

Импортные перстни из Древней Руси (15 экз.) представлены двумя типами перстней – бесщитковые и щитковые.

Из бесщитковых перстней, получивших распространение в Древней Руси, в Пермском Предуралье встречаются *рубчатые перстни*, которые, по мнению М. В. Седовой, являются этнически определяющим признаком славян [20, с. 122]. Изделия изготавливались путем литья, после чего дополнительно углублялись рубчатые линии. Украшения отличаются от ложновитых тем, что насечки имеются только на лицевой стороне. На рассматриваемой территории такие перстни (3 экз.) были найдены на Агафоновском II могильнике, селище Телячий Брод, в местонахождении у с. Дубленово.

В XI–XII вв. в Пермское Предуралье попадают перстни с территории Белозерья [22]: с *широкосердинным щитком и орнаментом в виде плетенки* (1 экз.; рис. 1/14) найден на Саламатовском I городище, с *шестиугольным щитком* (6 экз.; рис. 1/13) – на Саламатовском I городище, Плотниковском могильнике. В XII–XIII вв. – *перстень с круглым щитком, орнаментированным завитками* (1 экз.; рис. 1/15; Чашкинское II селище).

Особое место занимают импортные изделия из Новгорода, которое поступают в XI–XIV вв. (преимущественно в XIII–XIV вв.). Разные варианты перстней [20, с. 132, 136, 137] поступают в Пермское Предуралье в единичных экземплярах: с *квадрифольным щитком* (1 экз.; рис. 1/18; Саламатовское I городище), с *круглым щитком и розеткой* (1 экз.; рис. 1/17; могильник Телячий Брод), с *ромбическим щитком и кружковым орнаментом* (1 экз.; рис. 1/16; Запосельское селище), с *вытянутым овальным щитком и геометрическим орнаментом* (1 экз.; Городищенское городище).

Все указанные украшения за исключением перстня с вытянутым овальным щитком изготовлены путем литья из сплава на основе меди или оловянно-свинцового сплава. Последний перстень кованый, орнамент нанесен при помощи чекана.

Импортные перстни из Волжской Булгарии (7 экз.) представлены в основном коваными серебряными изделиями, исключением является литой *перстень с прямоугольным неорнаментированным выступающим щитком* (рис. 1/19). Украшение относится к золотоордынскому периоду (XIV в.), в Пермском Предуралье обнаружено на Вакинском селище.

Серебряные кованые перстни являются типичными для Волжской Булгарии и получили широкое распространение в XII – начале XIII в. Изделия изготавливались путем расковки металлического бруска, после чего при помощи чекана или гравера наносился орнамент. Фон изделия после предварительного углубления заполнялся чернением. Окончательная форма изделию придавалась на финальном этапе: загибались и спаивались концы изделия.

Найденные импортные украшения в Пермском Предуралье можно разделить на три типа по форме щитка: с овальным, с прямоугольным, с шестиугольным.

Перстень с овальным щитком имеет растительный орнамент (1 экз.; рис. 1/22) с зачерненным фоном. Обнаружен на Рождественском городище.

В Пермском Предуралье (Саламатовское I городище, Калинское селище, Плотниковский могильник) были найдены три перстня с *прямоугольным щитком, орнаментированным симметрично расположенным растительным орнаментом (трилистником)*, разделенным по центру щитка насечками и точками. Боковые грани украшены «галочкой» (рис. 1/20). Орнамент наносился при помощи чекана. Такие перстни в Волжской Булгарии (22 экз.) почтили наибольшее распространение среди данной категории украшений. Но, по мнению К. А. Руденко, они редко встречаются за пределами Волжской Булгарии [16, с. 57, табл. Б]. На наш взгляд, рассматриваемые перстни имеют болгарское происхождение.

Перстни с шестиугольным щитком представлены двумя вариантами: с *растительным орнаментом* (1 экз.) и с *крином, вписанным в круг* (1 экз.; рис. 1/21), боковые грани которого оформлены s-видными насечками. Последние являются одним из распространенных вариантов в Волжской Булгарии (18 экз.) [16, табл. Б]. В Пермском Предуралье оба изделия найдены на Плотниковском могильнике.

Перстни, сделанные в подражание импортным (36 экз.).

Перстни, сделанные в подражание древнерусским (13 экз.).

Ложновитые перстни получили широкое распространение в Древней Руси, в особенности у вятичей [9, с. 213]. Изделия, обнаруженные в Пермском Предуралье (8 экз.; рис. 1/23) Саламатовское I, Рождественское городище, Антыбарский, Телячий Брод могильники, Златинское, Даниловское и Елевское местонахождения), на наш взгляд, имеют местное происхождение, поскольку встречаются бракованные изделия с остатками литника, также отличается

техника изготовления. Древнерусские перстни отливались в двухсторонних формах, пермские – по восковой модели.

В XII–XIV вв. в Пермском Предуралье появляются перстни овальным щитком (3 экз.; рис. 1/24–26), изготовленные в подражание новгородским – с *орнаментом в виде расходящихся линий (в виде веера)* и с *орнаментом в виде монограмм «N»*, тверским – с *орнаментом в виде знака бесконечности*. Изделия обнаружены на селище Телячий Брод, отличаются от оригинала плохой проработанностью орнамента. Причем орнамент в виде расходящихся линий не встречается на новгородских перстнях. Вероятно, «додуман» местными мастерами. Хотя в целом форма (овальный щиток с бордюром, разомкнутые концы) соответствует.

В Новгороде в XIII–XIV вв. появляется мода на *перстни с солярным знаком* [20, с. 135], которые оттуда попадают на соседние территории – в Белоозерье [22, рис. 6/10], в Булгар [15, рис. 61/30], к марийцам [13, рис. 46/21], на памятники вымской культуры [18, рис. 152/3]. Украшения, обнаруженные в Пермском Предуралье (2 экз.; рис. 1/27; селище Телячий Брод, местонахождение у д. Златино), отличаются от оригинальных массивностью, более плавным переходом от щитка к шинке, составом металла. Перстень из могильника Телячий Брод изготовлен из оловянной бронзы, а новгородские – из меди.

Перстни, сделанные в подражание болгарским (14 экз.).

Местные пермские мастера заимствуют от болгар идею создания и технику изготовления перстней с зерно-сканым декором и кованых серебряных перстней. Вероятно, на рассматриваемой территории проживали болгарские мастера, которые передавали опыт в изготовлении украшений.

В XI в. в Волжской Булгарии появились перстни с *круглым щитком, который по краям обрамлен сканной проволокой, такая же проволока в два ряда проходит по центру щитка, от нее расходятся по три пирамидки зерни (из 6 зерен) в обе стороны* (рис. 1/28). Идею изготовления таких перстней подхватили пермские мастера, где их делали и в XII в. Местные изделия отличаются низким качеством зерни, заменой сканной проволоки на торсированную, золочением фона. Находки украшений в Пермском Предуралье численно преобладают – 8 экз., в то время как в Волжской Булгарии найдено 2 экз. [16, с. 160]. Перстни обнаружены на Аверинском II, Агафоновском II, Степаново Плотбище могильниках, Рождественском городище. Такие изделия встречаются в Удмуртском Предуралье на городище Иднакар в слое XI–XII вв. (1 экз.) [10, рис. 27/40].

Подобные популярным в Волжской Булгарии кованые серебряные перстни, но с другими орнаментальными мотивами, появились в Предуралье и Зауралье еще в XII в. параллельно с оригинальными импортными. В XIII в. после падения Волжской Булгарии пермские мастера продолжили изготавливать изделия наподобие болгарских, но еще менее на них похожие по оформлению щитка. В литературе такие перстни принято назвать как перстни «болгарского типа».

К первым можно отнести перстни с *прямоугольным щитком, орнаментированным окружностью по центру и полушарными выступами* (4 экз.; рис. 1/30). Боковые грани украшены треугольником, разделенным внутри на три части. Обнаружены на Саламатовском I городище и Плотниковском могильнике. В Зауралье похожий перстень был обнаружен на Ликинском могильнике [5, рис. 45/е]. Подобный орнамент щитка и боковых граней не встречается на болгарских перстнях, отсутствуют линейное обрамление краев щитка, типичное для схожих вариантов болгарских изделий.

Также в XII в. стали изготавливать перстни с *овальным щитком, орнаментированным замкнутой плетенкой* (3 экз.; рис. 1/31). Боковые грани украшены треугольником, разделенным внутри на три части. В Пермском Предуралье найдены на Рождественском городище и Плотниковском могильнике, в Зауралье на Ликинском могильнике [5, рис. 45/б], в вымских могильниках [17, рис. 34/5]. Указанные перстни не имеют полных аналогов в Волжской Булгарии, отличаются плохо проработанным орнаментом.

На могильнике Телячий Брод обнаружен перстень с *овальным щитком и волнообразным орнаментом* (рис. 1/29). Волнообразный орнамент симметрично расположен в верхней и нижней части щитка. По центру щитка проходит две полосы. Орнамент нечеткий, отдаленно напоминает контуры трилистника. Возможно, именно его пытались повторить пермские мастера. Чернение фона не сохранилось либо первоначально отсутствовало.

Вторые представлены двумя типами перстней с *овальным щитком – с плетенкой* (5 экз.; рис. 1/32) и с *пересекающимися рубчатymi линиями, проходящими по диагонали щитка* (3 экз.; рис. 1/33). Бордюр на щитке сделан с верхнего и нижнего края (на болгарских с четырех сторон), оформлен простой или рубчатой линией. Боковые грани украшены

трем треугольниками. Основа изделия получена путемковки, узор нанесен при помощи гравировки. Орнамент, оформление бордюра и боковых граней на изделиях, а также сочетание чернения и золочения не типичны для ювелирного дела Волжской Булгарии. Данные варианты перстней являются продуктом местных мастеров, в котором сочетается болгарская ювелирная традиция (чернение, гравировка) и орнаментальные мотивы, характерные для Руси. В Пермском Предуралье такие перстни были обнаружены на Плотниковском, Телячий Брод могильниках.

Подобные перстни встречаются за пределами рассматриваемой территории – в вымской культуре на Жигановском могильнике [18, с. 85], на памятниках бассейна р. Тобол [Адамов]. Местом изготовления таких изделий, скорее всего, было Пермское Предуралье.

В результате проведенного анализа было рассмотрено 112 перстней, что позволяет сделать следующие выводы. Основная масса местных перстней датируется XI–XII вв., параллельно с этим встречаются импортные изделия и изготовленные в подражание таковым. В XIII–XIV вв. местные варианты вытесняются украшениями, изготовленными в подражание импортным, что свидетельствует об усилении влияния Волжской Булгарии и Древней Руси, в том числе на развитие ювелирного дела в Пермском Предуралье.

Местные варианты перстней имеют простую форму и незамысловатый орнамент (насечки, круги, завитки), из общей массы выделяются только перстни с овальным щитком с изображением змеиных голов на боковых гранях щитка и перстень с широкосерединным щитком, орнаментированным цветочком по центру. Преимущественно встречаются бесщитковые перстни (70,4% от общего количества местных перстней), что не характерно для более раннего периода [14]. Изделия, за исключением двух перстней – с кованым прямоугольным щитком и широкосерединным тисненым, отливались по восковой модели из сплава на основе меди.

В XI–XIV вв. на территорию Пермского Предуралья попадают перстни из Древней Руси (из Новгорода, Белозерья, Твери) и Волжской Булгарии. Первые преобладают (68,2% от количества импортных изделий), и с падением Волжской Булгарии импорт из Древней Руси возрастает. Стоит отметить, что в Пермское Предуралье попадают не «лучшие» образцы древнерусского ювелирного ремесла. Например, в Пермском Предуралье не встречаются типичные для Новгорода печатные перстни, со вставкой, щитковые с орнаментом виде птиц, руки и др. [20, с. 121–142]. Что касается импорта из Волжской Булгарии, можно наблюдать противоположную картину. Кованые серебряные перстни с чеканным или гравированным орнаментом и зачерненным фоном являются одним из образцов ювелирного искусства Волжской Булгарии. Ношение такого перстня подчеркивало статус его обладателя.

Появление импортных перстней и оказанное влияние со стороны соседних государств привело к изготовлению украшений, созданных местными мастерами в подражание. Перстни, сделанные наподобие древнерусских, представляют попытку полностью повторить оригинальный образец (форму и орнамент), но при этом изготовлены в традиционной для Пермского Предуралья технике изготовления – литья по восковой модели, в то время как древнерусские мастера изготавливали изделия в разъемных каменных формах, что позволяет экономить время на производство украшений. Ввиду этого пермские изделия отличаются массивностью. Таким образом, Древняя Русь оказала влияние на появление новых форм и вариантов оформления, но не на совершенствование техники изготовления.

Перстни, изготовленные в подражание болгарским, копировали в первую очередь технику изготовления и форму. Скорее всего, ввиду сложности орнамента не удавалось повторить оригинал, что привело к появлению новых вариантов оформления щитка, напоминающих болгарские, но при этом более схематичного орнамента. Можно сказать, что Волжская Булгария оказала прогрессивное влияние на развитие ювелирного дела в Пермском Предуралье, поскольку шло заимствование не только внешнего вида, как в случае с древнерусскими, но и техники изготовления.

В XIII в. появились перстни, которые на первый взгляд напоминают болгарские (форма, техника изготовления), но орнаментальные мотивы совсем не типичны для оригинальных. Это свидетельствует о дальнейшем развитии местного ювелирного дела, в котором заметно заимствование от болгар техники изготовления и от новгородцев орнаментальных мотивов. Таким образом, в XIII в. отмечается как продолжение полного копирования, так и попытки придумать свои варианты с учетом приобретенных знаний и навыков в ювелирном ремесле.

Список литературы

1. Альбом древностей мордовского народа / под ред. Ю. В. Готье, А. И. Яковлева. Саранск : Изд-во Мордовского НИИ, 1941. 137 с.
2. *Архипов Г. А.* Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола : Марийское книжное изд-во, 1973. 197 с.
3. *Белавин А. М., Крыласова Н. Б.* Проблема периодизации средневековых археологических культур Пермского Предуралья // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 1(32). С. 28–41.
4. *Викторова В. Д.* Ликинский могильник X–XIII вв. // Вопросы археологии Урала. 1973. Вып. 12. С. 133–168.
5. *Викторова В. Д.* Угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург : ИИИА УрО РАН, 2008. 208 с.
6. *Вострокнутов А. В.* Шумящие украшения Пермского Предуралья конца XI–XIV вв. н. э.: культурно-хронологическая и технологическая идентификация : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2016. 336 с.
7. *Голдина Р. Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск : Удмурт. ун-т, 1999. 464 с.
8. *Горюнова Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 94. М. : Изд-во АН СССР, 1961. 264 с.
9. *Зайцева И. Е., Сарачева Т. Г.* Ювелирное дело «Земли вятчей» второй половины XI–XIII вв. М. : Индрик, 2011. 404 с.
10. *Иванова М. Г.* Древнее удмуртское городище IX–XIII вв. Ижевск : УИИЯиЛ, 1998. 294 с.
11. *Истомина Т. В.* Комплекс погребения 37 Честыягского могильника / Т. В. Истомина // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Сыктывкар, 1992. С. 127–135.
12. *Лесман Ю. М.* Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. М., 1990. С. 29–98.
13. *Михеева А. И.* Поселения Марийского Поволжья в эпоху Средневековья (XIII–XV вв.) : дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2006. 233 с.
14. *Моряхина К. В.* Цельнолитые щитковые перстни памятников раннего средневековья Пермского Предуралья // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. Вып. 64. № 14. С. 29–36.
15. *Полякова Г. Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. С. 154–268.
16. *Руденко К. А.* Булгарское серебро. Древности Биляра. Том II. Казань : Заман, 2015. 528 с.
17. *Савельева Э. А.* Вымские могильники XI–XIV вв. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 200 с.
18. *Савельева Э. А.* Жигановский могильник. Сыктывкар : КНЦ УрО РАН, 2010. 456 с.
19. *Седов В. В.* Изборск в раннем средневековье. М. : Наука, 2007. 413 с.
20. *Седова М. В.* Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.). М. : Наука, 1981. 196 с.
21. *Семенов В. А.* Варнинский могильник // Новый памятник полемской культуры. Ижевск : УдмНИИ, 1980. С. 5–135.
22. *Сумина И. А.* Металлические перстни средневекового Белозерья // Труды ГИМ. 1999. Вып. 111. С. 167–189.
23. *Финно-угры и балты в эпоху средневековья / под ред. Б. А. Рыбакова // Археология СССР. Т. 17. М. : Наука, 1987. 510 с.*

Rings of rodanov culture (XI–XV centuries) of Perm pre-Urals

K. V. Moryakhina

PhD of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of National and Universal History, Archaeology, Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Russia, Perm. E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Abstract. The article deals with rings from medieval monuments of the Perm pre-Urals of XI–XV centuries. Jewelry of this period is very diverse in technique and design and reflects the development of the Perm jewelry craft. A total of 112 rings were analyzed. The purpose of this work is to determine the historical and cultural significance of rings from medieval monuments of the Perm pre-Urals XI–XV centuries. The observed material can be divided into three groups: local, imported, made in imitation of imported. The bulk of products is represented by local variants, the share of imported is insignificant. Imported rings in this period come from the territory of Volga Bulgaria and the Kievan Rus (Novgorod, Belozerye, Russia). Local versions of jewelry were widespread in the XI–XII centuries and differ in simplicity of form and ornament. They are made mainly by casting on a wax model. In the XIII–XIV centuries the local products were replaced by products made in imitation of imported. The greatest influence on the development of the Perm jewelry craft was exerted by Volga Bulgaria, from whose masters the technique of production was borrowed—the appearance of stamped and engraved ornament on rings, blackening of the background. But due to the lack of professionalism Perm

masters could not repeat the ornament, so there were products with a simpler pattern. Contacts with Ancient Russia did not contribute to the development of manufacturing techniques. Products made in imitation of the old Russian, repeated the form and ornament, but were made in the usual way for the Perm masters-by casting on a wax model, and not by casting in split stone forms, as the original ones.

Keywords: rings, import, manufacturing technique, jewelry craft, the middle ages.

References

1. *Al'bom drevnostej mordovskogo naroda* – Album of antiquities of the Mordovian people / under ed. Yu. V. Gotye, A. I. Yakovleva. Saransk. Mordovia Research Institute. 1941. 137 p.
2. *Arhipov G. A. Marijcy IX–XI vv. K voprosu o proiskhozhdenii naroda* [The Mari of IX–XI centuries. To the question of the origin of the people]. Yoshkar-Ola. Mari book publishing house. 1973. 197 p.
3. *Belavin A. M., Krylasova N. B. Problema periodizacii srednevekovyh arheologicheskikh kul'tur Permskogo Predural'ya* [Problem of periodization of the medieval archaeological cultures of the Perm pre-Urals] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istorija* – Herald of Perm University. Series: History. 2016. No. 1 (32). Pp. 28–41.
4. *Viktorova V. D. Likinskij mogil'nik X–XIII vv.* [Likinsky burial ground of X–XIII centuries] // *Voprosy arheologii Urala* – Questions of archeology of the Urals. 1973. Issue 12. Pp. 133–168.
5. *Viktorova V. D. Ugry v lesah Urala (stranicy rannej istorii mansi)* [Ugra in the forests of the Urals (pages of the early history of Mansi)]. Ekaterinburg. Institute of History and Archaeology of Ural branch RAS. 2008. 208 p.
6. *Vostroknutov A. V. Shumyashchie ukrasheniya Permskogo Predural'ya konca XI–XIV vv. n. e.: kul'turno-hronologicheskaya i tekhnologicheskaya identifikaciya* : dis. ... kand. ist. nauk [Noisy decorations of the Perm pre-Urals of the late XI–XIV centuries: cultural-chronological and technological identification] : dis. ... PhD of Hist. Sciences]. Perm. 2016. 336 p.
7. *Goldina R. D. Drevnyaya i srednevekovaya istoriya udmurtskogo naroda* [Ancient and medieval history of the Udmurt people]. Izhevsk. Udmurt. University. 1999. 464 p.
8. *Goryunova E. I. Etnicheskaya istoriya Volgo-Okskogo mezhdurech'ya* [Ethnic history of the Volga-Oka interfluves] // *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* – Materials and research on archaeology of the USSR. Issue 94. M. AS USSR. 1961. 264 p.
9. *Zajceva I. E., Saracheva T. G. Yuvelirnoe delo "Zemli vyatichej" vtoroj poloviny XI–XIII vv* [Jewelry of "Vyatichi land" in the second half of the XI–XIII centuries]. M. Indrik. 2011. 404 p.
10. *Ivanova M. G. Drevnee udmurtskoe gorodishche IX–XIII vv* [Udmurt Ancient settlement of IX–XIII centuries]. Izhevsk. Udmurt Institute of History of Languages and Linguistics. 1998. 294 p.
11. *Istomina T. V. Kompleks pogrebeniya 37 Chezhtyyag'skogo mogil'nika* [Complex of burial of 37 Chezhtyyag burial ground] / T. V. Istomina // *Problemy finno-ugorskoj arheologii Urala i Povolzh'ya* – Issues of Finno-Ugric archeology of the Urals and the Volga region. Syktyvkar. 1992. Pp. 127–135.
12. *Lesman Yu. M. Hronologiya yuvelirnyh izdelij Novgoroda (X–XIV vv.)* [Chronology of jewelry of Novgorod (X–XIV centuries)] // *Materialy po arheologii Novgoroda* – Materials on archeology of Novgorod. M. 1990. Pp. 29–98.
13. *Miheeva A. I. Poseleniya Marijskogo Povolzh'ya v epohu Srednevekov'ya (XIII–XV vv.)* : dis. ... kand. ist. nauk [Settlements of the Mari Volga region in the middle Ages (XIII–XV centuries) : dis. ... PhD of Hist. Sciences]. Izhevsk. 2006. 233 p.
14. *Moryahina K. V. Cel'nolitye shchitkovye perstni pamyatnikov rannego srednevekov'ya Permskogo Predural'ya* [Solid-cast shield rings of monuments of the early middle ages of the Perm pre-Urals] // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* – Herald of the Chelyabinsk State University. History. 2015. Issue 64. No. 14. Pp. 29–36.
15. *Polyakova G. F. Izdeliya iz cvetnyh i dragocennyh metallov* [Products from non-ferrous and precious metals] // *Gorod Bolgar. Remeslo metallurov, kuznecov, litejshchikov* – City of Bolgars. The craft of metallurgists, blacksmiths, foundry. Kazan. 1996. Pp. 154–268.
16. *Rudenko K. A. Bulgarskoe srebro. Drevnosti Bilyara* [Bulgar silver. Antiquities of Bilyar. Volume II]. Kazan. Zaman. 2015. 528 p.
17. *Savel'eva E. A. Vymskie mogil'niki XI–XIV vv* [Vym burial grounds of XI–XIV centuries] L. Leningrad University. 1987. 200 p.
18. *Savel'eva E. A. Zhiganovskij mogil'nik* [Ivanovski burial ground]. Syktyvkar. Komi scientific center, UB RAS. 2010. 456 p.
19. *Sedov V. V. Izborsk v rannem srednevekov'e* [Izborsk in the early middle ages]. M. Nauka. 2007. 413 p.
20. *Sedova M. V. Yuvelirnye izdeliya Drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* [Jewelry of Ancient Novgorod (X–XV centuries)]. M. Nauka. 1981. 196 p.
21. *Semenov V. A. Varninskij mogil'nik* [Varnensky burial ground] // *Novyj pamyatnik polomskoj kul'tury* – New monument of polonian culture. Izhevsk. UdmSRI. 1980. Pp. 5–135.
22. *Sumina I. A. Metallicheskie perstni srednevekovogo Beloz'er'ya* [Metal rings of medieval Belozersk district] // *Trudy GIM* – Proceedings of the State Historical Museum. 1999. Issue 111. Pp. 167–189.
23. *Finno-ugry i balti v epohu srednevekov'ya* – Finno-Ugric and Balti in the middle ages / ed. by B. A. Rybakov // *Arheologiya SSSR* – Archeology of the USSR. Vol. 17. M. Nauka. 1987. 510 p.